

Глава 2

Характеристика личности и роли Г.В. Плеханова в истории (на основе воспоминаний выдающихся исторических деятелей)

Гео́ргия Валенти́новича Плеханова (1856–1918) во всем мире знают как выдающегося правововеда, социолога, историка, философа, российского и международного общественного деятеля, теоретика и практика революционного движения, ученого и публициста.

В России во все времена не очень-то чтили своих выдающихся мыслителей, а в годы бурных социально-политических событий не просто сознательно их отвергали, но и, бывало, сбрасывали с книжных полок труды многих. Тем более удивительно, что так повезло первому русскому марксисту Георгию Плеханову, который, можно сказать, и «привез» это учение в Россию.

Роль Плеханова как теоретика марксизма в России выразилась как в переводах классических произведений марксизма («Коммунистический манифест», «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса), так и в самостоятельной популяризации идей марксизма.

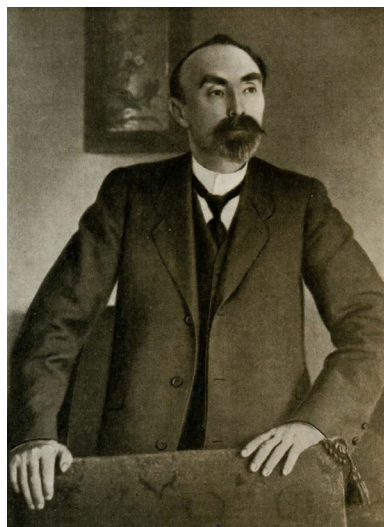
Он считал, что «марксизм — единственно верная теория, дающая объективное знание экономической и социальной реальности, служащая правильным ориентиром для свободного социального действия и выбора личной позиции. Основной теоретико-методологический принцип — *материалистическое понимание истории*».

С детства он отличался незаурядными способностями, самостоятельностью, большой дисциплинированностью, трудолюбием, выносливостью, страстью к порядку в делах и мыслях.

«Георгий унаследовал глубокую тягу ко всему прекрасному, душевную тонкость и даже какой-то артистизм, сочувствие к людям труда, ко всем униженным и угнетенным. Справедливо-

сти ради нужно, однако, сказать, что Плеханов в полной мере оправдывал и известное остроумное изречение: «Поскоблите русского, и вы найдете татарина». В нем всегда были какое-то неистовство, задиристость, беспощадность и вспыльчивость, сочетавшиеся с большим честолюбием и упрямством»¹.

«Я видел его впервые. Бросились в глаза густые, сросшиеся брови... Бросился в глаза особый, «натянутый» облик Плеханова. Он учился в военном училище, потом в юнкерском училище, и по словам Л.Г. Дейча, его старого

товарища, стремился всегда сохранить военную выправку. Его не славянское, а скорее восточного типа лицо: грузина, осетина, узбека (в самой фамилии Плеханов нечто татарское) ошеломило меня сходством с человеком, которого я хорошо знал. С кем? Георгий Валентинович Плеханов был удивительно похож на своего брата, Григория Валентиновича Плеханова, полицейского исправника.

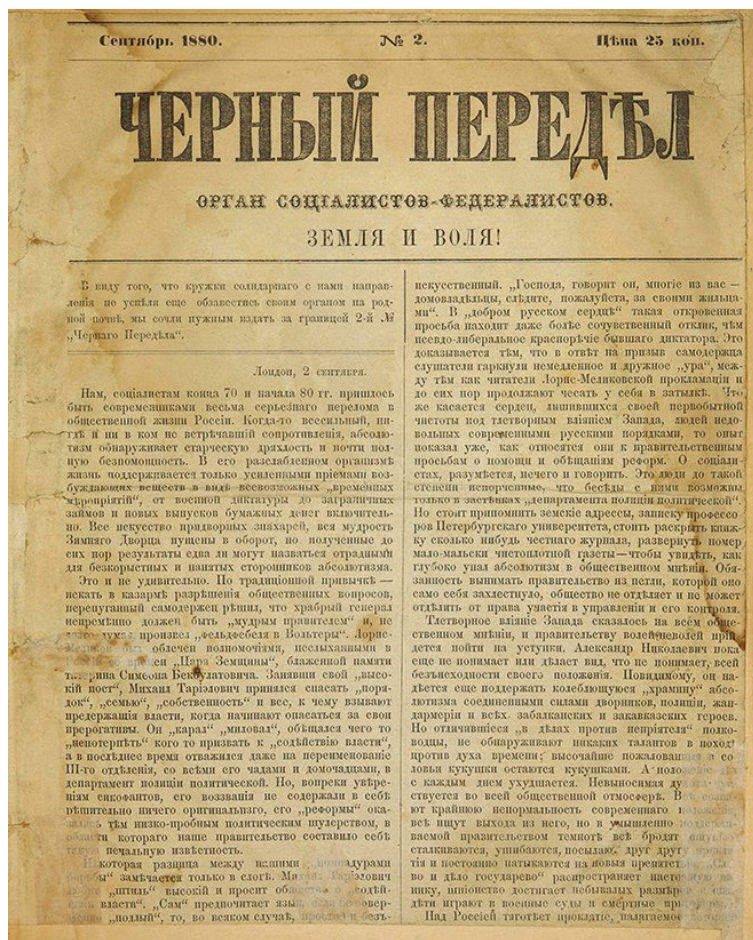
Вот судьба! Один брат — революционер и выдающийся член Социалистического Интернационала, другой — полицейский чин, обязанный охранять царское самодержавие от посягательств революции, руководимой его братом.»²

Таким образом, это была богато одаренная, волевая, деятельная, но достаточно сложная и противоречивая натура, многие черты которой наложили отпечаток и на политическую деятельность зрелого Плеханова.

«Было кое-что..., что не притягивало к Плеханову. Он был талантливым человеком, но большой ум его был холодным, смотрящим на мир чрез черствые рационалистические схемы. Свойственного нам молодым социалистам энтузиазма, восторженности, преклонения пред идеей, образом, даже словом со-

¹ *Валентинов Н.* Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1959. С. 243–272.

² Там же.

циализм, Плеханов, в том можно быть уверенным, совсем не испытывал.»

«В нашем кружке я рассказал о встрече с горняком и отрекомендовал Плеханова как молодого человека, на которого нужно обратить внимание и которого следует привлечь к революционному делу.

Плеханова, действительно, привлекли к работе. И, благодаря своим блестящим способностям, юноша очень быстро выдвинулся. В 1876 г. он был уже одним из главных организаторов известной демонстрации на Казанской площади и выступил здесь с речью.

Впоследствии он рассказывал мне, как подготавливалась казанская демонстрация. Целыми днями Плеханов бегал по заводским кварталам, разыскивая сознательных рабочих, которых нужно было привлечь к делу. Вечером Натансон расспрашивал его о выполненной работе и порой в повышенном тоне очень строго выговаривал студенту, почему не побывал он по такому-то адресу. Плеханов кротко выслушивал резкие замечания старшего товарища и на следующий день утром спешил исправить упущения. Все его мечты об окончании Института и о дальнейшей научной работе рассеялись, как дым, – в революции Плеханов нашел свое призвание.»

«Приехав в Петербург в середине декабря или несколько позже, я еще застал там Плеханова, являвшегося идейным главой и душой черно-передельческой группы. На воронежском съезде землевольцев он самым страстным и решительным образом отстаивал старую народническую программу и тактику, вдохновлял сторонников сохранения той и другой в неприкосновенности и фактически руководил ими. Его моральному и идейному влиянию, главным образом – чтобы не сказать больше – приверженцы старого народничества были обязаны тем, что они сорганизовались в самостоятельную группу «Черный Передел».

Плеханов среди петербургских чернопредельцев выделялся своим образованием и литературными способностями.»³

«В 1904 г. он был в апогее своей силы и славы, полубог на партийном горизонте. Громовержец-Олимпиец. «Это человек, пред которым приходится съезживаться», – говорил о нем Ленин. В 1917 г., когда после 38 лет жизни в эмиграции Плеханов приехал в Петербург, его политическое положение и он сам были уже другими. Он осунулся от болезни, сильно постарел, гордая осанка его исчезла. В Женеве он стоял наверху, к нему все прислушивались. В Петербурге Плеханов был в некотором роде забытый и забываемый Фирс из «Вишневого Сада» Чехова»⁴.

«Эволюцию Плеханова от народничества к марксизму и к социал-демократии легко проследить по его литературным произведениям в промежуток времени с 80-го-81-го до 83-го года...

---

³ Аксельрод П.Б. Летопись революции. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. Кн. 1.

⁴ Валентинов Н. Указ. соч. С. 243–272.

Эволюция взглядов Плеханова в сфере применения принципов марксизма к решению проблем русского революционного движения шла, по-видимому, более постепенно, не так стремительно, как можно было бы а priori предполагать, принимая во внимание исключительную силу его теоретической мысли. Я припоминаю, что уже летом 1880 г., когда я приезжал в Женеву для переговоров об организационных и программных реформах в чернопередельческой фракции, я впервые увидел у него на столе раскрытую книгу Энгельса «Herrn E. Durings Umwalzung der Wissenschaft». Само собой разумеется, что для такого человека, как Плеханов, чтение этой книги не могло остаться бесследным.»⁵

К Октябрьской революции Г.В. Плеханов отнёсся отрицательно, т.к. считал, что Россия к социалистической революции не готова: «русская история ещё не смолола той муки, из которой со временем будет испечён пшеничный пирог социализма».

Он предостерегал, что захват власти «одним классом или – ещё того хуже – одной партией» может иметь печальные последствия. Осудив Октябрьскую революцию 1917 г. как «преждевременную» и грозящую России гражданской войной (см. «Открытое письмо к петроградским рабочим»), он одновременно отказался поддержать лидеров Белого движения и войти в состав правительства в случае свержения власти большевиков.

Так, на Государственном совещании в августе 1917 г. М.В. Пурешкевич упрасивал Плеханова взять на себя управление страной, которой грозит гибель: «Вы мой политический враг, но я знаю, что вы любите Родину»⁶.

В газете «Единство» (28 октября 1917 г.) было напечатано плехановское «Открытое письмо к петроградским рабочим», написанное сразу после Октябрьских событий. Он утверждал тогда: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года». Так ведь и произошло. Отмечая юбилей Февральской революции, некоторые

---

⁵ Аксельрод П.Б. Указ. соч.

⁶ Иноземцева С.В. «Душа полна воспоминаний»: Георгий Валентинович Плеханов и Липецкий край. Липецк, 2006.

современные авторы (в том числе историк Андрей Сахаров) подчеркивали, что мы и теперь не достигли многого из того, во имя чего произошла та революция.

«Плеханов был лично благородным и этически глубоким человеком и... верность марксизму никогда не заглушала в нем ни подлинного морального благородства, ни интересов к истине и ее прогрессу, он еще задолго до революции окончательно разошелся с Лениным. Плеханов сурово осуждал политику и тактику большевиков, а в 1917 году был одним из самых ярких противников Октября и считал его величайшим историческим несчастьем»⁷.

Больше всего на свете Плеханов ненавидел деспотизм, утверждая: «Капитализм плох, но деспотизм ещё хуже. Капитализм развивает в человеке зверя; деспотизм делает из человека выючное животное. Капитализм налагает свою грязную руку на литературу и науку; деспотизм убивает науку и литературу...» Как он выразился в сентябре 1880 года в «Чёрном переделе»: «Над Россией тяготеет проклятие, налагаемое историей на всякую отсталую и развращённую страну. Сама природа как будто ополчается на наше несчастное отечество и поражает его целым рядом бедствий, не уступающих картине египетских казней»⁸.

Незаурядность личности Г.В. Плеханова определяется оригинальностью его мышления и его самой трудной биографией. Не просто нелегкой судьбой революционера, но и способностью, исследуя жизненные реальности, пересматривать свои взгляды, быть честным перед собой и отказываться от собственных заблуждений.

Г.В. Плеханов был первым марксистским историком русского освободительного и революционного движения. Энциклопедически образованный ученый, он создал ряд трудов и в области философии, экономики, социологии, эстетики, этнографии, религии, атеизма.

Г.В. Плеханов сформулировал некоторые методологические требования историко-философских исследований: выяснение зависимости философских идей от социального развития; вы-

---

⁷ Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Сб. статей. Изд. «Нового журнала». Нью-Йорк, 1969. С. 103.

⁸ Иовчук М.Т. Г.В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960.

яснение зависимости развития естествознания, психологии, истории литературы и искусства, общественных наук, оказывающих влияние на философские идеи, от социального развития на различных этапах истории; выяснение неравномерности социально-исторического развития на различных ступенях истории, его особенностей в различных странах, что в одних случаях вызывало борьбу науки и религии, в других – временное их «примирение».

Плеханов отстаивал материалистические, атеистические традиции в философии, революционные и просветительские традиции русской и западноевропейской общественной мысли.

Сам о своей любви к Родине и об источнике силы в своей деятельности ради не. В.Г. Плеханов сказал: «Ни один великий шаг в истории не был сделан без помощи страсти, которая, удесятерив нравственные силы и изоцря умственные способности деятелей, сама является великой прогрессивной силой».